

просить позволенія оставить нашъ домъ и никогда болѣе въ него не возвращаться. Пока она еще невинна...

Жена глядѣла на него съ невыразимымъ презрѣнiемъ. Онъ перенесъ этотъ взглядъ, но не молча.

— Человѣкъ не лжетъ, Катя, когда сознается въ томъ, въ чемъ я сознаюсь. Миссъ Уэстерфильдъ предлагаетъ единственное искупленiе, какое въ ея власти, пока она все еще невинна, такъ какъ обидѣла тебя только въ мысляхъ.

— Это все?

— Скажи сама, если думаешь, что тебя можетъ удовлетворить другое.

— Я бы желала сначала узнать, что значитъ эта жертва. Ставить ли миссъ Уэстерфильдъ при этомъ какія-нибудь условія?

— Она положительно запретила мнѣ ставить какія бы то ни было условія.

— И собирается уѣхать куда глаза глядятъ, безъ помощи и безъ друзей?

— Да.

Даже и подъ тяжелымъ ударомъ, сразившимъ ее, сказалась благородная натура этой женщины.

— Дайте мнѣ подумать о томъ, что вы сказали. Я до сихъ поръ вела счастливую жизнь; я не привыкла такъ страдать, какъ страдаю теперь.

Оба замолчали. Голосъ Китти послышался на лѣстницѣ, ведущей въ картинную галлерею. Дѣвочка спорила съ нянькой. Ни отецъ, ни мать не услышали ея.

— Миссъ Уэстерфильдъ провинилась передо мной только мысленно, — начала мистриссъ Линлей. — Можете ли вы подтвердить это честнымъ словомъ?

— Честное слово.

Жена его, повидимому, удовлетворилась этимъ. — Моя гувернантка могла бы обмануть меня, и не обманула. Я должна помнить это. Она оставитъ нашъ домъ, но не безъ помощи и не безъ друзей.

Мужъ вышелъ изъ сдержанной роли, которую принялъ на себя.

— Есть ли въ свѣтѣ другая женщина, какъ ты! — вскричалъ онъ.

— Много другихъ женщинъ, — отвѣчала она твердо. — Только вульгарныя бабы, чувствуя себя оскорбленными, находятъ облегченiе въ взрывахъ ревности и ожесточенной брани. Вы всегда жили между порядочными женщинами. Вы бы должны были знать,